

5/6 К
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

БРОШЮРЫ

Кафедра уголовного права и процесса

На правах рукописи

Батяшев М. В.

**ПРЕДАНИЕ СУДУ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

(КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ)

Харьков — 1965

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра уголовного права и процесса

На правах рукописи

ПРЕДАНИЕ СУДУ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

(КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ)

Проверено 1968 г.

код экземпляра

335714

Харьков — 1965

Доцент М. И. Бажанов

§ 1

Сущность и значение стадии предания суду

Предание суду в советском уголовном процессе состоит в судебной проверке всех материалов предварительного расследования в целях установления необходимых фактических и юридических оснований для рассмотрения дела по существу в стадии судебного разбирательства.

Предание суду является самостоятельной стадией советского уголовного процесса и занимает в нем промежуточное место между предварительным расследованием и судебным разбирательством. Стадия эта начинается с момента поступления дела в суд от прокурора с утвержденным им обвинительным заключением и заканчивается вынесением по делу постановления судьи о предании обвиняемого суду или вынесением определения распорядительным заседанием суда.

До принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. в нашей литературе велась оживленная дискуссия, касающаяся самой структуры предания суду. Проф. М. Л. Шифман, например, считал необходимым сосредоточить функцию предания суду в руках прокурора, полагая, что само утверждение последним обвинительного заключения и должно считаться преданием обвиняемого суду¹. Такое предложение по существу упразднило эту стадию как самостоятельную, так как дело от прокурора поступало сразу же для рассмотрения по существу в стадию судебного разбирательства.

¹ М. Ш и ф м а н. Предание суду должно быть функцией органов прокуратуры «Социалистическая законность», 1946, № 10, стр. 13—16; его же Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства. Там же, 1957, № 7, стр. 18—20; его же. Предание суду в советском уголовном процессе. «Советское государство и право», 1958, № 2, стр. 54—61.

Большинство авторов, напротив, исходило из того, что необходимо сохранить предание суду в качестве самостоятельной стадии процесса. Предлагалось, чтобы предание суду осуществлял суд в коллегиальном составе в специальном заседании, как это было установлено в ст. 27 Закона о судостроительстве 1938 г.²

Между этими двумя прямо противоположными точками зрения существовала и третья, которую поддерживал проф. М. А. Чельцов. По его мнению, предание суду, как правило, должен осуществлять прокурор, который, утверждая обвинительное заключение, вручает копию этого акта обвиняемому или его защитнику. Последние имеют право обжаловать обвинительное заключение в суд. По поступлении такой жалобы вопрос о предании суду решается уже судом³. Таким образом, вопрос о проверке достаточности данных для рассмотрения дела по существу в стадии судебного разбирательства ставился проф. М. А. Чельцовым всецело в зависимость от усмотрения обвиняемого или его защитника. Стадия предания суду становилась при такой ее конструкции не обязательной, а лишь факультативной⁴.

Проект Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. устанавливал, что по каждому уголовному делу, поступившему в суд, предание суду осу-

² Б. Арсеньев, Как организовать предание суду. «Социалистическая законность», 1947, № 1, стр. 16—17; М. Шнейдер, Сохранить и улучшить существующий порядок предания суду, там же, 1947, № 2, стр. 13—14; И. Дорман, Подготовительное заседание суда нужно сохранить, там же, стр. 15—17; И. Д. Перлов, Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948, стр. 25—37; Л. Казанак, Д. Леошкевич, Потрібно зберегати існуючий порядок видання до суду. «Радянське право», 1958, № 5, стор. 73.

³ М. А. Чельцов, К разработке проектов кодексов. Усилить гарантии правильного разрешения дел в новом УПК. «Социалистическая законность», 1946, № 10, стр. 10.

⁴ По такой системе построено предание суду в Австрийском Уставе уголовного судопроизводства 1873 г. Когда подобного рода конституцию предания суду пытались ввести в дореволюционной России, реформируя тем самым Устав уголовного судопроизводства 1864 г., против выступил известный прогрессивный русский юрист А. Ф. Кони. Он указывал, что такая система придает решающее значение согласию обвиняемого с обвинением, т. е. иначе говоря, делает сознание обвиняемого главным по делу доказательством. Система эта, — продолжал Кони, — не создает необходимых гарантий надлежащей проверки правильности проведенного следствия, форм и обрядов судопроизводства, прав самого обвиняемого. А. Ф. Кони. Об отмене существующего обряда предания суду. На жизненном пути. т. 2, СПб, 1912, стр. 634 и сл.

ществляется распорядительным заседанием суда, которому дело подсудно⁵. Однако, Комиссия Законодательных предположений внесла изменения в эту статью проекта Основ и именно с этими изменениями институт предания суду был закреплен статьей 36 Основ уголовного судопроизводства и действует в настоящее время⁶.

В силу ст. 36 Основ, воспроизведенной в УПК всех союзных республик (см., напр., ст. 237 УПК УССР, ст. 221 УПК РСФСР), «Судья при наличии достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, не предвешая вопроса о виновности, выносит постановление о предании обвиняемого суду. В случаях несогласия судьи с выводами обвинительного заключения, а также при необходимости изменить меру пресечения, избранную в отношении обвиняемого, дело подлежит рассмотрению в распорядительном заседании суда».

Таким образом, Основы: 1) сохранили предание суду в качестве самостоятельной стадии процесса, предоставив решение вопроса о предании суду судье или распорядительному заседанию суда, которому дело подсудно; 2) установили, что распорядительное заседание рассматривает вопрос о предании суду лишь в случае несогласия судьи с выводами обвинительного заключения или необходимости изменить меру пресечения. Принятая конструкция предания суду по словам Председателя Комиссии Законодательных предположений Совета Национальностей Верховного Совета СССР депутата Д. Расулова объясняется «необходимостью устранить из уголовного судопроизводства все, что его замедляет и в то же время в сущности не дает никаких дополнительных процессуальных гарантий правосудия»⁷.

В стадии предания суду не может быть предрешен вопрос о виновности обвиняемого. В этой стадии вообще не решается вопрос о виновности, привлеченных к ответственности лиц. Эта задача следующей стадии — стадии судебного разбира-

⁵ Ст. 29 Проекта. См. текст проекта в журнале «Советское государство и право», 1958, № 6.

⁶ См. М. П. Евтеев, Л. В. Саратовский. О работе Комиссии Законодательных предположений над проектом Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. В книге: «Вопросы судопроизводства и судостройства в новом законодательстве Союза ССР». Госюриздат, М., 1959, стр. 467—468.

⁷ См. доклад т. Расулова на второй сессии Верховного Совета СССР, пятого созыва. «Известия» от 26 декабря 1958 г.

тельства. Стадия же предания суду ставит своей задачей решение предварительного вопроса — о достаточности оснований для рассмотрения дела по существу. В этой стадии необходимо выяснить, есть ли в деле данные для того, чтобы СУДИТЬ обвиняемого. Вопрос же о том, есть ли данные для того, чтобы ОСУДИТЬ обвиняемого относится к компетенции судебного разбирательства и будет решен в приговоре суда.

Следует здесь отметить, что судебная практика строго придерживается взгляда на сущность предания суду как на предварительную судебную проверку выводов органов расследования, проверку, вовсе не предрешающую исхода дела. Такое понимание задач суда в этой стадии процесса характерно для судебной практики как первых лет существования советского процесса, так и в последующие периоды, вплоть до сегодняшнего времени.

По одному из дел Верховный Судебный Контроль НКЮ УССР, отменив определение Революционного трибунала о прекращении дела в распорядительном заседании за недоказанностью, в постановлении от 19 декабря 1921 г. указал «...в деле имеются достаточные данные для предания Костюка суду; если же в то же время есть показания, устанавливающие до известной степени отсутствие Костюка на месте совершения преступления, то при наличии таких, явно противоречивых данных, только суд, перед которым пройдут живые лица свидетелей, сумеет отделить правдивые искренние показания от показаний недостаточно обоснованных и; применяя различные методы исследования, сможет раскрыть истину в этом деле»⁸.

В определении Верховного суда СССР по делу Калтыкова значится: «Прекращая дело в подготовительном заседании, суд не учел, что материалы предварительного следствия подлежали проверке в судебном заседании... При таких условиях следует признать, что без проверки показаний свидетелей и других материалов дела в судебном заседании, суд без достаточных к тому оснований прекратил дело в подготовительном заседании»⁹.

Наконец, по делу Иванова Военная коллегия Верховного суда СССР в определении от 29 мая 1961 г. указала: «подроб-

⁸ Сборник важнейших постановлений Наркомюста по отделу судебного контроля за 1921 год., изд. НКЮ, стр. 51—52.

⁹ Определение от 5 января 1949 г. «Судебная практика Верховного суда СССР», 1949, № 3, стр. 24.

но проанализировав доказательства виновности Иванова в убийстве и указав, что это преступление совершено обвиняемым с прямым умыслом, суд тем самым предрешил вопрос о виновности обвиняемого и вышел за пределы компетенции в стадии предания суду, поскольку согласно закону подобная оценка и выводы могли быть сделаны лишь в судебном заседании»¹⁰.

Стадия предания суду — это стадия проверочная, контрольная. Это своего рода процессуальный фильтр, являющийся гарантией того, что на судебное разбирательство будут поставлены лишь дела, по которым имеются достаточные доказательства, и где производство проведено с соблюдением всех норм УПК. Вместе с тем данная стадия гарантирует привлеченных к ответственности лиц от необоснованного предания их суду.

С момента предания суду обвиняемый считается подсудимым (ст. 43 УПК УССР, ст. 46 УПК РСФСР).

§ 2

Органы и порядок предания суду

Если до 1959 года органом предания суду по всем делам, поступившим с обвинительным заключением в суд, было подготовительное заседание суда, которому дело подсудно, то после вступления в силу с 6 января 1959 г. Основ Уголовного судопроизводства и принятия затем новых УПК органами предания суду являются: судья, действующий единолично, и распорядительное заседание суда.

Получив от прокурора дело с обвинительным заключением¹¹ судья всесторонне проверяет содержащиеся в нем материалы, и если признает, что расследование проведено полно и правильно, выносит постановление о предании обвиняемого суду.

¹⁰ Сборник постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1946 — 1962 гг. Юрид. лит. 1964, стр. 187.

¹¹ Здесь уместно заметить, что порядок утверждения и проверки обвинительного заключения впервые в нашем праве был установлен Циркуляром НКЮ УССР № 39 от 15 ноября 1920 г., а затем в дополненном и развернутом виде включен в УПК 1922 г. См. статью проф. М. М. Гродзинского. К истории советского уголовного процесса. «Вестник советской юстиции», 1927, № 21—22 (103—104), стр. 732.

В тех же случаях, когда судья не согласится с выводами обвинительного заключения или сочтет необходимым изменить меру пресечения, избранную в отношении обвиняемого, он вносит дело на рассмотрение распорядительного заседания. Несогласие судьи с выводами обвинительного заключения может иметь место по различным основаниям. Так, судья вносит дело в распорядительное заседание, когда считает что расследование проведено неполно и что в деле нет достаточных доказательств для предания обвиняемого суду; когда по мнению судьи необходимо изменить квалификацию преступления или сузить объем обвинения; когда резолютивная часть обвинительного заключения находится в противоречии с его описательной частью; когда по мнению судьи дело следует прекратить и в ряде других случаев.

В УПК союзных республик нет указаний как оформляется судьей решение о внесении дела в распорядительное заседание. Однако, следует в таких случаях выносить специальное мотивированное постановление, в котором в частности необходимо указать по каким именно основаниям вносится дело в распорядительное заседание¹².

В распорядительном заседании дело рассматривается в составе судьи и двух народных заседателей (ст. 238 УПК УССР, ст. 224 УПК РСФСР). УПК РСФСР (ч. 2 ст. 224) как и УПК большинства других союзных республик устанавливает, что участие прокурора в распорядительном заседании суда является обязательным. В УПК УССР (ст. 239) и УПК Казахской ССР (ст. 210) предусмотрено, что распорядительное заседание происходит с участием прокурора, который уведомляется о дне заседания не позднее чем за трие суток. Однако неявка прокурора не является препятствием к слушанию дела. Более предпочтительной представляется позиция УПК РСФСР, который во всех случаях обязывает прокурора участвовать в распорядительном заседании суда.

В распорядительном заседании принимает участие и секретарь, который ведет протокол (ч. 2 ст. 86 УПК УССР, ст. 235 УПК РСФСР).

Распорядительное заседание — это закрытое заседание

¹² См. подробно А. Кобликов. Внесение уголовного дела на рассмотрение распорядительного заседания. «Советская юстиция», 1963, № 3, стр. 17—18; И. М. Гальперин, В. З. Лукашевич. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. Юрид. лит. М., 1965, стр. 120—122.

суда, почему на него, как правило, не вызываются обвиняемый, его защитник, потерпевший или его представитель. Ни в коем случае недопустим сюда вызов свидетелей и экспертов. Вызов этих лиц для допроса в распорядительное заседание превратил бы последнее в репетицию судебного разбирательства и предрешил бы вопрос о виновности обвиняемого, что прямо запрещается законом.

Обвиняемый и его защитник, потерпевший и его представитель могут быть вызваны в распорядительное заседание, но лишь в случае, если ими были заявлены соответствующие ходатайства и суд считает необходимым заслушать по этим ходатайствам объяснения указанных лиц. Однако, ни в коем случае ни обвиняемый, ни потерпевший не могут быть допрошены по существу дела.

Статья 223 УПК РСФСР содержит прямое указание на возможность вызова обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя в распорядительное заседание. Косвенное указание о возможности участия этих лиц в таком заседании имеется и в ч. 1 ст. 86 УПК УССР.

Рассмотрение дела в распорядительном заседании складывается из следующих этапов: 1) открытие заседания; 2) установление законности состава суда; 3) доклад судьи; 4) выступление прокурора; 5) заслушивание лиц, вызванных по заявленным ходатайствам; 6) вынесение определения; 7) оглашение определения (ст. 240 УПК УССР, ст. 225 УПК РСФСР).

Открыв заседание и сообщив какое дело слушается, председательствующий по делу должен поставить на разрешение суда вопрос о самоотводе судьи, если таковой поступил или отводе, который может быть заявлен прокурором или содержаться в письменных ходатайствах. Вопрос о самоотводе или отводе разрешается на общих основаниях в порядке, установленном в ст.ст. 56 и 57 УПК УССР, ст.ст. 61 и 62 УПК РСФСР.

Затем заслушивается доклад судьи, который указывает в связи с чем дело внесено в распорядительное заседание и обосновывает свое несогласие с выводами обвинительного заключения или с мерой пресечения, избранной обвиняемому.

После доклада судьи выступает прокурор, излагающий свое мнение. Содержание выступления прокурора определяется характером тех оснований, по которым дело было внесено в распорядительное заседание.

Вопрос о процессуальном положении прокурора, участвующего в распорядительном заседании, является спорным в теории уголовно-процессуального права. Одни авторы (профессора С. А. Голунский, М. А. Чельцов, доцент И. В. Тыричев) считают, что уже в этой стадии процесса прокурор, являясь органом надзора за законностью, поддерживает обвинение, выступает как обвинитель. Другие же высказываются против такой точки зрения, полагая, что прокурор здесь осуществляет лишь функцию надзора за законностью и обвинения не поддерживает. Так, доценты И. М. Гальперин и В. З. Лукашевич указывают, что прокурор в стадии предания суду обвинения не поддерживает, так как «обвинение есть деятельность прокурора, выражающаяся в доказывании факта совершения преступления обвиняемым» и имеет место лишь в стадии судебного разбирательства¹³.

По нашему мнению прокурор, оставаясь органом надзора за законностью, выступает в распорядительном заседании как обвинитель, поддерживает обвинение перед судом. Прокурор становится обвинителем с того момента, когда он утвердил обвинительное заключение по делу, а это может иметь место лишь тогда, когда он твердо убежден в виновности обвиняемого, когда он убежден, что собранные по делу доказательства изобличают обвиняемого в совершении преступления. Поэтому, когда дело вносится в распорядительное заседание ввиду несогласия судьи с выводами обвинительного заключения, прокурор приходит туда для того, чтобы обосновать правильность обвинительного заключения, которое он утвердил и которое выражает его убеждение. Здесь, опираясь на материалы дела, анализируя их, прокурор обосновывает необходимость предания обвиняемого суду. Такая деятельность прокурора по существу является обвинительной. Конечно, по своему содержанию эта деятельность прокурора отличается от его обвинительной деятельности в стадии судебного разбирательства. В распорядительном заседании прокурор, основываясь на письменных материалах дела, доказывает суду необходимость СУДИТЬ обвиняемого. В стадии же судебного разбирательства прокурор, опираясь на материалы судебного следствия, доказывает виновность

¹³ Указанное сочинение, стр. 107. Такое же мнение высказано О. А. Гавриловым в автореферате кандидатской диссертации «Судебные выступления прокурора в советском уголовном процессе». М., 1963, стр. 4.

подсудимого и требует его ОСУДИТЬ. Однако такое различие в содержании обвинительной деятельности прокурора не исключает того, что прокурор и в распорядительном заседании остается обвинителем, отстаивающим необходимость предания обвиняемого суду.

После того, как выступил прокурор, суд заслушивает ходатайства приглашенных в распорядительное заседание лиц. Затем прокурор дает заключение по этим ходатайствам и суд удаляется в совещательную комнату для вынесения определения по делу. После вынесения, определение оглашается председательствующим.

Постановление судьи о предании обвиняемого суду, а также определение распорядительного заседания может быть о протестовано прокурором в вышестоящий суд в семидневный срок со дня их вынесения.

Определение распорядительного заседания о прекращении дела может быть также обжаловано в вышестоящий суд в тот же срок потерпевшим и его представителем, а равно обвиняемым, его защитником или законным представителем в части, касающейся мотивов и оснований прекращения дела (ст. 252 УПК УССР, ст. 131 УПК РСФСР).

Вопрос о предании суду должен быть разрешен судьей единолично или судом в распорядительном заседании в сроки точно указанные законом: не позднее пяти суток, а в случаях сложности дела — не позднее десяти суток со дня поступления дела в суд (ст. 241 УПК УССР). В УПК РСФСР срок для предания суду установлен не более четырнадцати суток (ч. 3 ст. 221).

§ 3

Вопросы, разрешаемые при предании суду

Занимая промежуточное место между предварительным расследованием и судебным разбирательством, стадия предания суду имеет своей задачей, с одной стороны, проверить материалы предварительного расследования, и, с другой — подготовить условия для успешного проведения судебного разбирательства. В соответствии с этим судья единолично или распорядительное заседание суда должны разрешить две группы вопросов: а) вопросы, связанные с проверкой материалов предварительного расследования и б) вопросы, на-

правленные на подготовку будущего судебного разбирательства. Первая группа вопросов может быть названа основной, так как только после их решения можно перейти к вопросам второй группы — вопросам дополнительным. Основные вопросы должны быть выяснены в отношении каждого обвиняемого..

а) Основные вопросы, подлежащие решению

Проверяя материалы предварительного расследования, судья или распорядительное заседание должны разрешить вопросы, указанные в ст. 242 УПК УССР (ст. 222 УПК РСФСР). Вопросы эти следующие:

1) *Подсудно ли дело данному суду.* При определении подсудности дела судья или распорядительное заседание руководствуются ст.ст. 33—42 УПК УССР (ст.ст. 35—45 УПК РСФСР) и если установят, что дело данному суду неподсудно, направляют своим постановлением или определением дело в соответствующий суд по подсудности (ст. 249 УПК УССР, ст. 231 УПК РСФСР). Этот последний и решает тогда вопросы, связанные с преданием обвиняемого суду.

2) *Содержит ли деяние, вменяемое в вину обвиняемому, состав преступления.* Решая этот вопрос суд исходит из положений, содержащихся в Уголовном Кодексе, который устанавливает, что уголовной ответственности и наказанию может подлежать лишь лицо виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Иначе говоря, предание суду может состояться лишь при условии, что в действиях обвиняемого имеются признаки определенного состава преступления.

Однако, из признания наличия состава преступления вовсе не следует, что тем самым уже предрешается вопрос виновности привлеченного к ответственности лица. Положительное решение этого вопроса означает лишь, что деяние, служащее предметом обвинения, расценивается Уголовным Кодексом как преступное и наказуемое. Если суд признает, что в действиях лица отсутствует состав преступления, уголовное дело прекращается производством. Прекращение уголовного дела может иметь место и по иным основаниям. Поэтому суд должен рассмотреть вопрос.

3) Нет ли в деле оснований для его прекращения или приостановления. Основания к прекращению дела указаны в ст.ст. 6 ч. 1 ст. 7, 8—10 УПК УССР (ст.ст. 5—9 УПК РСФСР). Дело может быть прекращено по амнистии, за давностью привлечения к уголовной ответственности, в отношении лица, о котором имеется вступивший в силу приговор, и по другим основаниям. УПК РСФСР в отличие от УПК УССР предоставляет суду право в распорядительном заседании прекратить дело при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления, если при этом исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств. Однако, прекращение дела по этому основанию должно иметь место в исключительных случаях, когда «во-первых, расследование проведено исчерпывающе и фактически нет возможности обнаружить другие доказательства виновности, и, во-вторых, собранные доказательства настолько шатки и противоречивы, что вынести на их основе обвинительный приговор невозможно»¹⁴.

Основания к приостановлению дела указаны в ст. 249 УПК УССР (ст. 231 УПК РСФСР). Расширение этих оснований, как это иногда встречается в практике, недопустимо.

4) Полно ли и всесторонне проведено предварительное расследование по делу. Полнота и всесторонность предварительного расследования проверяются под углом зрения выяснения тех обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по делу. В соответствии со ст. 64 УПК УССР (ст. 68 УПК РСФСР) органы расследования обязаны установить: событие преступления; совершение этого преступления обвиняемым; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности; характер и размер причиненного преступлением ущерба; причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Судья или распорядительное заседание и должны проверить установлены ли по делу указанные обстоятельства. Это в свою очередь означает, что подлежит проверке и полнота собранных по делу доказательств, при помощи которых и устанавливаются все обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Суд должен выяснить привлечены ли к ответственности все лица, которые собранными доказательствами изобличены

¹⁴ И. М. Гальперин, В. З. Лукашевич. Указанное сочинение, стр. 127.

в совершении преступления; а также приняты ли во время дознания и предварительного следствия меры по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Придя к выводу, что расследование проведено неполно, необходимо решить вопрос каким путем возможно восполнение имеющихся пробелов. Закон указывает два таких пути: 1) если установленную неполноту в стадии судебного разбирательства восполнить не представляется возможным, дело направляется на дополнительное расследование; 2) если же неполнота расследования может быть восполнена в суде, обвиняемый передается суду и принимаются меры к тому, чтобы пробелы следствия были устранены при рассмотрении дела в ходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 246 УПК УССР, ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР).

Установив, например, что в деле не выяснены вопросы, связанные с мотивами совершенного преступления или не произведена стационарная психиатрическая экспертиза, когда такую необходимо было назначить, суд должен безусловно направить дело на доследование. Но тогда, когда по делу не был допрошен какой-либо свидетель, либо не проведена очная ставка, такие пробелы легко устранить в судебном разбирательстве, почему обвиняемый при наличии прочих оснований, может быть предан суду.

«Возвращение дела на доследование, — сказано в определении Верховного суда РСФСР по делу Ерофеева, — возможно лишь по основаниям, указанным в ст. 232 УПК РСФСР, в частности когда неполнота произведенного дознания или предварительного следствия не может быть восполнена в судебном заседании. Противоречия же в показаниях потерпевшей могут быть устранены в ходе судебного разбирательства без направления дела на дополнительное расследование»¹⁵.

Интересно в этом отношении и дело Лийбак и Мельдре, которые обвинялись в том, что первый, будучи директором совхоза, а вторая — главным бухгалтером, — систематически задерживали выплату заработной платы рабочим совхоза. Так, зарплата за вторую половину февраля, за март и апрель была выплачена только в мае, причем образовалась большая задолженность в зарплате. Верховный суд Эстонской ССР обратил это дело к доследованию, указав, что следствием не

¹⁵ Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1965, № 6, стр. 9.

выяснено в Министерстве совхозов, почему был отменен приказ директора совхоза Лийбак об увольнении бухгалтера Мельдре и почему был назначен другой бухгалтер; кроме того к делу не приложено заявление Мельдре об увольнении, а также не установлено, по каким причинам банк не выдавал деньги совхозу. В определении Верховного суда СССР, который отменил решение Верховного суда Эстонской ССР, значится: «Вопрос о причинах отмены приказа директора совхоза Лийбак об увольнении бухгалтера Мельдре является несущественным, второстепенным и не связан с вопросом о задержании выплаты заработной платы. Равным образом, неправильна ссылка на то, что следствием по делу не установлено, по каким причинам банк не выдавал деньги совхозу. В деле имеется справка управляющего Госбанком о том, что заработная плата рабочим совхоза не выплачивалась потому, что на расчетном счете совхоза не было денег, что по совхозу имел место перерасход фонда заработной платы и в результате такой бесхозяйственности в совхозе имели место хронические финансовые затруднения и задерживалась выплата заработной платы¹⁶.

Обсудив вопрос о полноте материалов предварительного расследования, судья или распорядительное заседание должны выяснить,

5) *Обоснованно ли предъявленное обвинение материала ми дела.* Обоснованным предъявленное обвинение может быть признано лишь тогда, когда есть основания считать, что имеющаяся в деле совокупность доказательств, при подтверждении их в стадии судебного разбирательства, даст возможность суду вынести по делу обвинительный приговор. Иначе говоря, предание обвиняемого суду может состояться, если имеющиеся в деле материалы дают основания ожидать постановления обвинительного приговора. Решение этого вопроса очень сложно, так как связано с оценкой доказательств.

В стадии предания суду в силу ст. 67 УПК УССР (ст. 71 УПК РСФСР) производится оценка доказательств, но оценка эта отличается рядом особенностей, имеет свою специфику. Специфика оценки доказательств в стадии предания суду определяется двумя моментами: а) задачами суда в этой стадии процесса и б) тем методом, с помощью которого эта оценка производится.

¹⁶ Судебная практика Верховного суда СССР, 1949, № 2, стр. 46.

Задача суда в этой стадии процесса проверить насколько полно и правильно проведено по делу предварительное расследование. Поэтому и оценка доказательств здесь носит ПРОВЕРОЧНЫЙ характер. Метод, определяющий особенности этой оценки, заключается в том, что она производится по письменным материалам дела, исключая непосредственное восприятие доказательств.

Суд здесь оценивает доказательства: а) с точки зрения их допустимости к делу; б) оцениваются те пути и средства, при помощи которых эти доказательства были получены в ходе предварительного расследования; в) оценивается полнота этих доказательств и соответствие выводов органов расследования этим доказательствам. Оценивать же доказательства с точки зрения их достоверности, указывать на преимущества одних доказательств перед другими суд не вправе, так как это привело бы к разрешению дела по существу. Поэтому права суда по оценке доказательств в этой стадии процесса более ограничены, чем в стадии судебного разбирательства. В практике Верховного суда СССР было немало случаев отмены определений распорядительных заседаний судов в виду превышения ими своей компетенции по оценке доказательств. Приведу лишь один пример.

Определением распорядительного заседания Верховного суда Армянской ССР было прекращено дело Серобяна, который обвинялся в грубом нарушении правил движения, в результате чего ведя собственную автомашину, сбил потерпевшего Саркисяна, отчего последний скончался. Прекращение дела мотивировалось тем, что в деле нет показаний свидетелей, изобличающих Серобяна, что показания свидетелей Аликханяна и Арутюняна противоречивы и поэтому не могут служить доказательствами виновности обвиняемого, что заключения автотехнической и судебно-медицинской экспертиз необоснованы.

Рассмотрев это дело по протесту Заместителя Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ССР отменила определение Верховного суда Армянской ССР, указав: «Суд в распорядительном заседании не имел возможности всесторонне исследовать причины, вследствие которых свидетели дали противоречивые показания. Поэтому вывод, что эти показания не могут служить доказательством вины Серобяна преждевременный.

Такой вывод суд мог сделать только после допроса свидетелей в судебном заседании. Не мог суд также правильно оценить заключение автотехнической и судебно-медицинской экспертиз без исследования их с участием экспертов, что можно сделать лишь в судебном заседании, а не в распорядительном заседании, куда вызов свидетелей и экспертов законом не предусмотрен. Для установления истины по делу суду надлежало исследовать и другие обстоятельства, которые в распорядительном заседании не проверялись и не оценивались»¹⁷. Затем суд должен рассмотреть вопрос о правильности применения уголовного закона по делу и в связи с этим выяснить,

6) *Правильно ли квалифицированы действия обвиняемого по статьям Уголовного Кодекса.* Если квалификация преступления неправильна распорядительное заседание может ее изменить. Причем такое изменение возможно лишь в сторону смягчения и при условии неизменности первоначальной формулировки обвинения (ст. 36 Основ). Это означает, что изменение квалификации может иметь место на закон, влекущий за собой менее тяжкое наказание и не меняющий самого существа обвинения (например, со ст. 95 УК УССР, со ст. 103 на ст. 104 УК РСФСР). При изменении квалификации на закон, влекущий более тяжкое наказание или существенно изменяющий сам характер обвинения, дело обязательно должно быть направлено на дополнительное расследование для предъявления обвиняемому этого нового обвинения.

Как правило, суды решают вопросы квалификации преступления в соответствии с требованиями Уголовного закона. Однако, иногда встречаются и ошибочные решения. Так, Ленинградский городской суд вернул дело Михайлова и др. на доследование по тем мотивам, что преступные действия обвиняемых по трем эпизодам бандитских налетов на магазины неправильно квалифицированы только по ст. 77 УК РСФСР (ст. 69 УК УССР) как бандитизм. Суд предложил действия обвиняемых дополнительно квалифицировать и по ч. 2 ст. 89 УК РСФСР (ч. 2 ст. 81 УК УССР) как хищение государственного или общественного имущества путем кражи. Верховный суд РСФСР отменил это определение, исходя из того, что диспозиция ст. 77 УК РСФСР имеет в виду организацию банды

¹⁷ «Социалистическая законность», 1964, № 6, стр. 83—84.

и нападение на государственные учреждения или предприятия, либо на отдельных лиц и тогда, когда виновные преследуют цель завладения имуществом. Поэтому в данном деле дополнительная квалификация не вызывается необходимостью¹⁸.

Возникает интересный и имеющий большое значение для практики вопрос: может ли суд в распорядительном заседании восстановить квалификацию преступления, указанную в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, если такая квалификация изменена в сторону смягчения в постановлении прокурора при утверждении обвинительного заключения и направлении дела в суд.

Например, в постановлении о привлечении и в обвинительном заключении действия обвиняемого квалифицированы по ст. 94 УК УССР (ст. 103 УК РСФСР), прокурор в порядке ст. 231 УПК УССР (ст. 215 УПК РСФСР) изменил квалификацию на ст. 95 УК УССР (ст. 104 УК РСФСР). Может ли суд в распорядительном заседании без направления дела к следованию вновь применить ст. 94 УК УССР (ст. 103 УК РСФСР), восстановив тем самым эту квалификацию.

Еще в 1951 г. в автореферате своей кандидатской диссертации, а затем и в 1954 г., автор этих строк пришел к выводу, что если прокурор при передаче дела в суд изменил квалификацию преступления, указанную в обвинительном заключении в сторону смягчения, то в стадии предания суду возможно восстановить квалификацию первоначально предъявленного обвинения, хотя она будет и более тяжкой, нежели примененная прокурором при утверждении обвинительного заключения. Этот вывод опирался на имевшуюся практику Верховного суда СССР¹⁹.

Указанная точка зрения была поддержана доцентом И. В. Тыричевым²⁰, а после принятия Основ уголовного судопроизводства доцентом И. М. Гальпериным²¹. Совсем недавно

¹⁸ Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1962, № 5, стр. 14.

¹⁹ М. И. Бажанов. Изменение обвинения в советском уголовном процессе. Автореферат диссертации. Харьков, 1951, стр. 12; его же, Изменение обвинения в советском уголовном процессе. Юриздат, М., 1954, стр. 23—24.

²⁰ И. В. Тыричев. Межі змінення обвинувачення в стадії видання до суду. Питання теорії і практики радянського права, Львів, 1958, вип. 4, стор. 85—86.

²¹ И. М. Гальперин. Направление судом дела на исследование. Госюриздат, М., 1960, стр. 39—40.

эту точку зрения изложил кандидат юридических наук Д. А. Постовой²². Ее же проводят в вышедшей в 1965 г. монографии доценты И. М. Гальперин и В. З. Лукашевич²³.

Однако в литературе в последнее время по рассматриваемому вопросу было высказано и другое, противоположное мнение.

Подчеркивая практическую значимость данной проблемы, проф. И. Д. Перлов указывает: «Если суд в распорядительном заседании придет к выводу, что квалификация преступления, данная прокурором, не соответствует материалам дела и что им соответствует первоначальное, более тяжкое обвинение, дело должно быть возвращено прокурору для изменения квалификации преступления». Иное решение, по мнению И. Д. Перлова, означало применение судом закона о более тяжком преступлении, что привело бы к ухудшению положения обвиняемого и к нарушению его права на защиту²⁴.

В рецензии на Комментарий к УПК РСФСР кандидат юридических наук В. М. Савицкий полностью солидаризуется с мнением проф. И. Д. Перлова, полагая, что восстановление квалификации судом в этом случае «привело бы к нарушению права обвиняемого на защиту»²⁵.

Касаясь этой проблемы проф. С. В. Бородин пишет, что до принятия Основ уголовного судопроизводства суд мог положительно решить вопрос о восстановлении квалификации преступления, так как ему принадлежало право утверждать обвинительное заключение, представленное прокурором. Теперь же эта норма утратила силу, а ст. 36 Основ запрещает в распорядительном заседании применять закон о более тяжком преступлении по сравнению с формулировкой обвинительного заключения... При решении этого вопроса необходимо также учитывать — продолжает автор, — что норма ранее действовавшего УПК РСФСР, которая возлагала на председателя суда обязанность составления нового обвинительного заключения (ст. 238) не была воспринята новым Кодексом.

²² Д. А. Постовой. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе. Автореферат диссертации, Харьков, 1964, стр. 19—20.

²³ И. М. Гальперин, В. З. Лукашевич. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. Юрид. лит. М., 1965, стр. 60—62.

²⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-Процессуальному Кодексу РСФСР. Госюриздат, М., 1963, стр. 405—406.

²⁵ В. Савицкий. Полезный Комментарий. «Советская юстиция», 1963, № 21, стр. 27.

Теперь как утверждение, так и составление обвинительного заключения является обязанностью соответственно прокурора и следователя.

Для подтверждения своего мнения С. В. Бородин приводит определение распорядительного заседания одного из судов по делу Б., которому по обвинительному заключению вменялось в вину причинение тяжких телесных повреждений. Суд возвратил дело прокурору для пересоставления обвинительного заключения, указав, что выводы обвинительного заключения противоречат материалам дела и предъявленному Б. обвинению в покушении на убийство²⁶.

Прежде всего, заметим, что пример, который приводит С. В. Бородин, не относится к предмету спора. В деле Б. суд пришел к выводу, что в самом обвинительном заключении действия обвиняемого квалифицированы как причинение тяжких телесных повреждений неправильно, что в его действиях по материалам дела усматривается покушение на убийство, обвинение в котором ему ранее предъявлялось. Конечно, в этом случае надо составлять новое обвинительное заключение, которое должно полностью соответствовать первоначально предъявленному обвинению, почему и необходимо обращение дела к рассмотрению. Мы же обсуждаем вопрос о тех случаях, когда само обвинительное заключение полностью соответствует материалам дела и квалификация преступления в нем дана правильная. Но прокурор своим постановлением, вынесенным в порядке ст. 215 УПК РСФСР (ст. 231 УПК УССР), эту квалификацию изменил в сторону смягчения и, утвердив тем самым обвинительное заключение, передал дело на рассмотрение суда. Именно в этих случаях и возникает вопрос о восстановлении в распорядительном заседании первоначальной квалификации преступления, содержащейся в постановлении о привлечении обвиняемого и в обвинительном заключении.

Однако, вернемся к теоретическим аргументам противников такого права суда:

1) Восстановление квалификации преступления против-

²⁶ С. В. Бородин. Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах. Юрид. лит. М., 1964, стр. 19—20; его же. Проверка в стадии предания суду обоснованности выводов органов предварительного следствия по делам об убийстве. Вопросы криминалистики. Госюриздат, М., 1962, № 6—7, стр. 77—78.

речит ст. 36 Основ уголовного судопроизводства (ст. 227 УПК РСФСР, ст. 245 УПК УССР);

2) Изменение квалификации преступления может иметь место лишь при условии применения закона о менее тяжком преступлении. Восстановление судом квалификации преступления означает применение более тяжкого уголовного закона, что приводит к ухудшению положения обвиняемого, к нарушению его права на защиту;

3) По новому законодательству суду не предоставлено права как утверждения обвинительного заключения, так и его пересоставления как это предусматривалось ранее ст. 27 Закона о судостроительстве 1938 г. и ст. 238 УПК РСФСР 1923 г. (ст. 233—3 УПК УССР 1927 г.).

Все приведенные^е аргументы являются по нашему мнению несостоятельными, почему с точки зрения профессоров И. Д. Перлова, С. В. Бородинна, кандидата юридических наук В. М. Савицкого согласиться никак нельзя.

1. Статья 36 Основ (ст. 245 УПК УССР, ст. 227 УПК РСФСР) предоставляет суду право в распорядительном заседании исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения или применить закон о менее тяжком преступлении, не изменяя при этом формулировки обвинения. Закон тем самым не запрещает оставить в распорядительном заседании ту квалификацию преступления, которая фигурировала в обвинительном заключении и именно по этой квалификации без ее какого-либо изменения предать обвиняемого суду. Следовательно, право суда восстановить квалификацию преступления, если последняя была изменена прокурором при утверждении обвинительного заключения, не противоречит закону.

2. Согласно Основам суд вправе применить закон о менее тяжком преступлении. Означает ли восстановление квалификации применение более тяжкого уголовного закона. Прежде всего, когда говорят о «менее тяжком» или «более тяжком» уголовном законе, то его сравнивают с каким то иным уголовным законом, ранее примененным по делу. В ст. 36 Основ суду запрещается применять закон о более тяжком преступлении по сравнению с тем, который был указан ранее в обвинительном заключении. Это видно как из самого текста ст. 36, так и из норм, содержащихся в УПК союзных республик. В п. 3 ст. 232 УПК РСФСР говорится, что суд направляет дело на дополнительное расследование «для из-

менения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении». Пункт 3 ст. 246 УПК УССР предписывает суду направлять дело к доследованию при наличии оснований «для предъявления привлеченному к ответственности лицу обвинения, которое ему до этого не было предъявлено». Следовательно, в том случае, когда суд применяет тот же закон, который фигурировал в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, дело на дополнительное расследование не может быть направлено. При таком положении вещей суд не соглашается лишь с прокурором, с примененным им уголовным законом, с квалификацией же указанной следователем в обвинительном заключении суд полностью согласен. Суд здесь не применяет закон о более тяжком преступлении, а лишь восстанавливает ту квалификацию, которая ранее была дана следователем в постановлении о привлечении и в обвинительном заключении.

Но если применение более тяжкого уголовного закона не имеет в этом случае места то, очевидно, нельзя говорить и о нарушении права обвиняемого на защиту. Обвинение, по которому обвиняемый предается суду, ему, да и его защитнику, если он принимал участие в предварительном следствии, известно. Это обвинение было предъявлено обвиняемому в порядке ст.ст. 131 и 132 УПК УССР (ст.ст. 143 и 144 УПК РСФСР), по этому обвинению обвиняемый был допрошен и дал свои объяснения, представил возражения, привел доводы в свою защиту. Наконец, с этим обвинением обвиняемый был ознакомлен и при окончании расследования перед составлением обвинительного заключения. И теперь он по тому же самому обвинению и той же квалификации преступления предается суду. Говорить поэтому о стеснении его права на защиту нет никаких оснований, так как положение обвиняемого по сравнению с ранее предъявленным обвинением не ухудшилось.

Но чем ограждаются права прокурора в этом случае? Предоставлением ему широких полномочий по опротестованию определения распорядительного заседания. Если прокурор найдет это необходимым, он может принести частный протест на такое определение. Кроме того, и это главное, прокурор при поддержании обвинения в суде всегда может от-

ставивать свою точку зрения и требовать изменения квалификации преступления в сторону смягчения в порядке ст. 277 УПК УССР (ст. 254 УПК РСФСР).

3. Наконец, соображения и против последнего аргумента. Справедливо, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предоставляет суду права как утверждения обвинительного заключения, так и права составления этого документа. Но этот аргумент не имеет отношения к предмету спора. Пересоставление обвинительного заключения — прерогатива следователя и прокурора, — но такое пересоставление необходимо, когда само обвинительное заключение составлено неправильно. В нашем же случае — обвинительное заключение безупречно, оно законно и обоснованно, пересоставлять его нет надобности. Необходимо лишь исправить ошибку прокурора, который в постановлении, вынесенном в порядке ст. 231 УПК УССР (ст. 215 УПК РСФСР), неправильно изменил квалификацию преступления. Речь, следовательно, идет не об ошибке в обвинительном заключении, а об ошибке, допущенной в постановлении прокурора. Эту ошибку суд вправе и обязан исправить.

Возникает однако, вопрос, не происходит ли здесь новое утверждение обвинительного заключения судом, каковое право, как известно, суду не предоставлено. Нет, не происходит. Прокурор, изменив квалификацию преступления, тем самым и утверждает обвинительное заключение. Ст. 215 УПК РСФСР так и называется: «Изменение обвинения при утверждении обвинительного заключения прокурором». Восстанавливая квалификацию преступления, исправляя ошибку прокурора, суд предает обвиняемого суду по уже утвержденному прокурором обвинительному заключению.

В итоге мы приходим к такому выводу: Если прокурор при передаче дела в суд изменил квалификацию преступления, указанную в обвинительном заключении в сторону смягчения, то суд в распорядительном заседании вправе восстановить квалификацию, фигурировавшую в первоначально предъявленном обвинении, без направления дела к рассмотрению, хотя эта квалификация и будет более тяжкой, нежели указанная в постановлении прокурора при утверждении им обвинительного заключения.

Решив вопрос о квалификации преступления, необходимо выяснить,

7) Соблюдены ли при возбуждении дела, производстве дознания и предварительного следствия требования Уголовно-процессуального закона, а также составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями УПК.

Соблюдение требований процессуального закона является важнейшей обязанностью органов предварительного расследования. Поэтому особое внимание следует уделять проверке соблюдения порядка возбуждения уголовного дела, производства экспертизы, порядка предъявления обвиняемому обвинения, ознакомления обвиняемого, его защитника и других участников процесса с материалами дела при окончании расследования, правильности обвинительного заключения.

В случае невыполнения этих требований закона дело должно быть обращено к доследованию.

Так, Дмитриченко, Очаков, Галеев и Ульянов обвинялись в совершении разбойного нападения на гражданина Хатынова. Суд возвратил дело к доследованию для установления возраста обвиняемых Галеева и Ульянова, а также места жительства потерпевшего Хатынова и свидетеля Астафьева. Кроме того, суд указал на небрежность ведения предварительного следствия, в частности в постановлении о возбуждении уголовного дела указывается, что разбой имел место 30 сентября, тогда как само постановление вынесено 3 сентября²⁷.

Херсонский областной суд направил на доследование дело Коробова из распорядительного заседания в виду того, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не были разграничены обвинения, как того требует ч. 2 ст. 132 УПК УССР, хотя Коробов обвинялся в совершении нескольких преступлений²⁸.

Изучая обвинительное заключение необходимо проверить составлено ли оно в соответствии с требованиями ст. 223 УПК УССР (ст. 205 УПК РСФСР). По тому же делу Коробова обвинительное заключение не удовлетворяло этим требованиям: доводы обвиняемого в свою защиту в обвинительном заклю-

²⁷ Судебная практика Верховного суда СССР, 1949, № 3, стр. 47.

²⁸ «Радянське право», 1963, № 6, стр. 69—70.

чении не опровергались, не были приведены доказательства обвинения, а сделаны лишь указания на фамилии свидетелей допрошенных по делу.

При проверке обвинительного заключения следует обратить внимание соответствует ли резолютивная часть его описательной части.

Верховный суд СССР признал правильным направление дела Брославской и Мокряк к доследованию, ввиду того, что описательная часть обвинительного заключения находится в противоречии с его резолютивной частью «В описательной части указано, что в камеру хранения через окно проникли двое неизвестных, которые под угрозой оружия совершили ограбление, и что хищение вещей из камеры хранения было совершено, вследствие преступного отношения кладовщиков Брославской и Мокряк к своим обязанностям. В резолютивной же части обвинительного заключения говорится, что Брославская и Мокряк симулировали ограбление и действия их квалифицированы как хищение. Таким образом из обвинительного заключения нельзя понять, в чем именно обвиняются Мокряк и Брославская»²⁹.

Если обвинительное заключение составлено нечетко, сумбурно, безграмотно — оно также, как и в случаях несоответствия его закону, направляется вместе с делом прокурору для пересоставления.

Наконец, судья или распорядительное заседание должны выяснить,

8) *Правильно ли избрана мера пресечения в отношении обвиняемого.*

Решая этот вопрос, следует руководствоваться положениями закона, указанными в ст.ст. 148—165 УПК УССР (ст.ст. 89—101 УПК РСФСР).

Разрешив все эти вопросы и признав возможным предать обвиняемого суду, судья или распорядительное заседание, переходит к рассмотрению вопросов, направленных на обеспечение будущего судебного разбирательства, вопросов дополнительных.

²⁹ Сборник постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного суда СССР по вопросам уголовного процесса, 1946—1962. Юрид. лит. М., 1964, стр. 192—193.

б) Дополнительные вопросы, подлежащие решению

Вопросы эти указаны в ст. 253 УПК УССР (ст. 228 УПК РСФСР) и являются следующими:

1) *Об участии в судебном разбирательстве государственного обвинителя.* Если прокурор, направляя дело в суд, сообщил, что он будет поддерживать обвинение, судья или распорядительное заседание обязаны допустить его к участию в деле и не в праве отказать ему в этом. С другой стороны, постановление судьи или определение распорядительного заседания о необходимости участия в судебном разбирательстве прокурора обязательно для последнего.

2) *О допущении в качестве защитника лица, избранного обвиняемым, или о назначении защитника.* Защитник может быть приглашен для участия в деле обвиняемым, его законным представителем, родственниками, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого (ст. 47 УПК УССР, ст. 48 УПК РСФСР). Если ходатайство о допущении защитника поступило к моменту предания обвиняемого суду, оно разрешается судьей единолично либо судом в распорядительном заседании.

Обвиняемому не может быть отказано в ходатайстве о допущении к участию в деле избранного им защитника. Однако, если участие такого защитника невозможно в течение длительного срока судья или суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника или назначить обвиняемому защитника через коллегия адвокатов (ч. 3 ст. 47 УПК УССР, ч. 3 ст. 48 УПК РСФСР). В тех случаях, когда обвиняемый почему-либо не избрал себе защитника, а участие последнего в силу ст. 45 УПК УССР (ст. 49 УПК РСФСР) является обязательным, судья или распорядительное заседание назначают обвиняемому защитника через коллегия адвокатов.

3) *О допущении к участию в судебном разбирательстве общественного обвинителя или общественного защитника.* Общественный обвинитель и общественный защитник допускаются к участию в деле после проверки их полномочий, которые предоставляются им общественными организациями и коллективами трудящихся. Отказ в допущении к участию в деле этих лиц может иметь место при отсутствии таких полномочий либо когда такие полномочия не оформлены надлежащим образом. От одной организации по одному и тому же

делу не могут быть выделены и общественный обвинитель и общественный защитник. Общественным обвинителем и общественным защитником не могут быть такие лица, которые в силу ст.ст. 59 и 61 УПК УССР подлежат отводу.

4) *О списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание* в качестве обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, свидетелей и экспертов.

Решая этот вопрос, судья (суд) могут изменить или дополнить этот список. Неправильное, формальное решение этого вопроса может привести к тому, что в судебном заседании невозможно будет выяснить все обстоятельства, необходимые для правильного рассмотрения дела. Верховный суд СССР обратил на это серьезное внимание, указав, что «суд обязан с особой тщательностью обсудить вопрос о свидетелях, допрос которых необходим в судебном заседании... Список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание согласно обвинительному заключению, для суда ни в какой степени не является обязательным и отражает лишь точку зрения органов предварительного следствия по этому вопросу. В решении вопроса о вызове свидетелей для дачи показаний права суда ничем не ограничены и он в полной мере может эти права использовать»³⁰.

5) *О признании потерпевшего гражданским истцом*, если гражданский иск ранее по делу почему-либо не был заявлен.

6) *Об истребовании дополнительных доказательств и о ходатайствах*, заявленных обвиняемым, его защитником или законным представителем, потерпевшим или его представителем.

С момента передачи прокурором дела в суд все ходатайства направляются суду, почему и должны быть, если они поступили, рассмотрены судьей или распорядительным заседанием. Например, обвиняемый может просить истребовать какие-либо документы, потерпевший — о вызове дополнительного свидетеля и т. п. Разрешая такие ходатайства суд руководствуется ст. 296 УПК УССР (ст. 276 УПК РСФСР).

7) *О мерах обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества*. Если орган дознания или следователь не приняли таких мер, и если суд непосредственно таких мер принять не может, судья или распорядительное заседание

³⁰ Цитированный Сборник, стр. 189.

обязывают соответствующие органы принять надлежащие меры к такому обеспечению (ст. 247 УПК УССР, ст. 233 УПК РСФСР).

8) *О вызове в необходимых случаях переводчика.*

9) *О месте и времени судебного разбирательства.* Здесь особое значение приобретает вопрос об организации выездных сессий судов на предприятиях, в колхозах, совхозах и т. п. Решая вопрос о необходимости выездной сессии следует обеспечить подготовку помещения, выбрать наиболее удобное время для слушания дела, привлечь внимание общественности к рассматриваемому делу³¹. Следует иметь в виду, что хорошо проведенная выездная сессия является важным средством воспитания граждан, одной из форм предупреждения преступлений.

10) *О рассмотрении дела в открытом или закрытом судебном заседании.* Решая этот вопрос суд руководствуется ст. 20 УПК УССР (ст. 18 УПК РСФСР).

После решения основных вопросов и выяснения вопросов дополнительных, судья или суд в распорядительном заседании выносят соответственно постановление или определение.

§ 4.

Постановления и определения, выносимые в стадии предания суду

При положительном ответе на вопросы, указанные в ст. 242 УПК УССР (ст. 222 УПК РСФСР), судья выносит постановление о предании обвиняемого суду. В этом постановлении должно быть указано: место и дата его вынесения; должность и фамилия судьи; наименование дела; фамилия, имя и отчество обвиняемого; основания предания суду; статьи закона, по которым обвиняемый передается суду; решения по другим вопросам, связанным с преданием суду и подготовкой дела слушанием в стадии судебного разбирательства (ст. 243 УПК УССР, ст.ст. 229 и 230 УПК РСФСР).

В определениях распорядительного заседания указываются: место и время заседания суда; наименование суда; состав суда; секретарь; прокурор; наименование дела; принятие су-

³¹ См. подробно К. Эйфельмант. Назначение и подготовка дела к выездной сессии. «Советская юстиция», 1964, № 22, стр. 17—18.

дом решения и положенные в их основу мотивы (ч. 1 ст. 250 УПК УССР, ст. 229 УПК РСФСР).

Виды определений распорядительного заседания суда указаны в ст. 244 УПК УССР (ст. 226 УПК РСФСР) и могут быть следующими:

1) Определение о предании суду; 2) Определение о возвращении дела на дополнительное расследование; 3) Определение о прекращении дела; 4) Определение об изменении меры пресечения; 5) Определение о приостановлении производства по делу; 6) Определение о направлении дела по подследности.

В стадии предания суду проверяется законность и обоснованность предъявленного обвиняемому обвинения, т. е., иначе говоря, проверке подлежит законность и обоснованность всех процессуальных актов и всех процессуальных действий в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного его расследования. В то же время и само постановление судьи о предании обвиняемому суду, а также любое определение, которое выносит распорядительное заседание должны быть законными и обоснованными.

Законными эти судебные решения будут при условии строжайшего соблюдения судьей (судом) требований процессуального закона, регулирующего деятельность по преданию суду, и при правильном применении распорядительным заседанием в случае изменения обвинения, уголовного закона.

Обоснованным может быть признано такое постановление судьи или определение распорядительного заседания, которые соответствуют имеющимся в деле материалам и правильно разрешают вопрос о дальнейшем движении дела.

Законность актов в стадии предания суду находится в тесной связи с их обоснованностью. Законным может быть признан лишь такой акт судьи или распорядительного заседания, который в то же время и обоснован. Обоснованным является лишь такое судебное решение, которое ствечает требованиям закона.

Своеобразием отличается соотношение законности и обоснованности самих постановлений и определений, выносимых в стадии предания суду, с законностью и обоснованностью предъявленного обвинения.

Так, в большинстве случаев законными и обоснованными являются все действия и акты органов предварительного расследования и сам акт предания суду тоже законен и обосно-

ван. Именно при таком положении вещей дело и поступает на рассмотрение по существу в стадию судебного разбирательства.

Но возможно и другое, когда некоторые действия и акты органов расследования незаконны и необоснованны, а само определение распорядительного заседания является законным и обоснованным (например, направление дела к рассмотрению ввиду неполноты следствия; прекращение дела в виду отсутствия в действиях обвиняемого состава преступления). Не исключена и такая ситуация, когда все действия и акты органов предварительного расследования законны и обоснованны, а определение распорядительного заседания лишено этих качеств (например, случай неправильного направления дела к рассмотрению или неправильного прекращения дела). Когда определение распорядительного заседания незаконно и необоснованно, оно подлежит обязательной отмене со стороны вышестоящего суда.

Рассмотрим теперь виды определений распорядительного заседания суда:

1) *Определение о предании обвиняемого суду.* Оно выносится при наличии достаточных оснований для рассмотрения дела в стадии судебного разбирательства. Это определение может заключать в себе и решение вопроса об изменении обвинения. Суд может исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения или изменить квалификацию преступления, не изменяя при этом формулировки обвинения (ст. 245 УПК УССР, ст. 227 УПК РСФСР). Исключение отдельных пунктов обвинения или изменение квалификации преступления должно быть обязательно мотивировано в определении. В этом случае подсудимому вручается не только копия обвинительного заключения, но и копия определения распорядительного заседания, которым изменено обвинение.

2) *Определение о возвращении дела на дополнительное расследование.* Оно выносится в следующих случаях:

а) При существенной неполноте или неправильности произведенного дознания или предварительного следствия, которые не могут быть устранены в судебном заседании. Например, когда не установлен способ совершения преступления, не проверены все, вытекающие из дела версии. Если же неполнота расследования может быть восполнена в стадии судебного разбирательства, обвиняемый предается суду. Так,

без достаточных оснований народный суд г. Красный Луч Луганской области возвратил на доследование дело по обвинению З. в самогоноварении, указав, что органы расследования в одном из протоколов не указали месяца и числа года рождения обвиняемой, не ознакомили ее со справкой о прежних судимостях. Очевидно, что эти пробелы могут быть устранены в судебном заседании, почему Луганский областной суд правильно отменил указанное определение народного суда³².

б) При существенных нарушениях уголовно-процессуального закона (например, если обвиняемый не был ознакомлен со всем следственным производством в порядке ст. 218 УПК УССР (ст. 201 УПК РСФСР)).

в) При установлении в деле оснований для предъявления обвиняемому нового обвинения, которое ранее ему предъявлено не было. Это имеет место в случае изменения квалификации преступления на более тяжкую или существенно меняющую фактическую сторону обвинения, либо когда обвиняемому необходимо предъявить наряду с первоначальным, еще и другое — новое обвинение.

г) При установлении в деле оснований для привлечения к уголовной ответственности других лиц, если отдельное рассмотрение дела о них невозможно (например, в случае выявления соучастников преступления).

д) При неправильном, совершенном в нарушение ст. 26 УПК УССР (ст. 26 УПК РСФСР), разъединении или объединении уголовных дел.

В г. Харькове на химзаводе была раскрыта группа расхитителей. Преступники изготовляли неучтенную продукцию, реализовали ее через торговую сеть, а вырученные таким путем деньги присваивали. Расследование дела усложнялось необходимостью проведения нескольких ревизий и сложных экспертиз. Для сокращения сроков следствия и чтобы облегчить рассмотрение этого дела в суде, следователь выделил из основного дела материалы на работников магазина № 20, закончил по ним расследование и направил их в суд. Народный суд Ленинского района в распорядительном заседании возвратил эти материалы на доследование для объединения с основным делом. Однако ввиду того, что дело о работниках магазина № 20 могло быть разрешено независимо от основного дела Харьковский областной суд отменил это определе-

³² «Радянське право», 1965, № 3, стор. 51.

ние народного суда и передал дело о работниках магазина № 20 для судебного разбирательства³³.

В определении о направлении дела к доследованию суд обязан указать, какие именно обстоятельства должны быть выяснены в ходе дополнительного расследования и какие следственные действия надлежит для этой цели произвести.

Верховный суд СССР отменил определение по делу Калекина, так как обратив дело к доследованию суд «совершенно не мотивировал свое определение, не указал, какие обстоятельства необходимо по делу расследовать, и тем самым создал условия невозможности выполнения следственными органами определения суда»³⁴.

Одновременно суд рассматривает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого и вправе ее изменить, отменить или оставить прежней (ст. 246 УПК УССР, ст. 232 УПК РСФСР).

3) *Определение о прекращении дела.* Такое определение выносится в случаях, указанных в ст. 6, ч. 1, ст. 7, ст.ст. 8, 9 и 10 УПК УССР (ст.ст. 5—9, п. 2 ст. 208 УПК РСФСР). Прекращая дело, суд может применить меры общественного воздействия, в частности передать дело на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних. Кроме того, при наличии ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся, суд может передать обвиняемого на поруки.

Военная коллегия Верховного суда СССР в определении по делу Алексева, привлеченного к ответственности за сопротивление начальнику по ст. 240 п. «а» УК РСФСР (ст. 234 п. «а» УК УССР), признала правильным передачу обвиняемого на поруки распорядительным заседанием военного трибунала. «Алексеев,— говорится в определении,— вину свою признал. По службе в специальной команде характеризовался как лучший снайпер, уделявший большое внимание изучению военного дела; соблюдал требования воинской дисциплины, успешно действовал на всех тактических учениях, оказывал помощь в изучении снайперского дела другим военнослужащим. Алексеев ранее не судим, до призыва в Советскую Армию занимался общественно полезным трудом и ни в чем предосудительном замечен не был. Принимая во внимание

³³ «Радянське право», 1965, № 3, стор. 51—52.

³⁴ Цитированный Сборник, стр. 192.

изложенные обстоятельства, личный состав подразделения, комсомольская организация и партком части нашли возможным возбудить ходатайство о передаче Алексева на перевоспитание и исправление коллективу военнослужащих, в котором он проходил службу. Это ходатайство было поддержано командованием части. С учетом изложенного суд в распорядительном заседании вправе был принять решение об освобождении Алексева от уголовной ответственности с передачей его на поруки личному составу подразделения»³⁵.

В случае отказа в ходатайстве о передаче на поруки, суд обязан уведомить об этом соответствующую общественную организацию или коллектив трудящихся.

Прекращая дело по какому-либо из оснований, суд отменяет меры пресечения, меры обеспечения гражданского иска и конфискации имущества, решает в соответствии со ст. 81 УПК УССР (ст. 86 УПК РСФСР) вопрос о судьбе вещественных доказательств, в частности о деньгах, ценностях и других вещах и предметах, добытых преступным путем (ст. 248 УПК УССР, ст. 234 УПК РСФСР). Копия определения о прекращении дела немедленно вручается обвиняемому и потерпевшему, а также направляется прокурору.

Одновременно с прекращением дела суд обязан обсудить вопрос о вынесении частного определения, направленного как на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, так и на устранение нарушений законности, если они имели место при производстве дознания или предварительного следствия. Хотя вынесение таких определений в стадии предания суду прямо законом не предусмотрено, это право суда не может и не должно подвергаться какому-либо ограничению. Оно основывается на общих указаниях ст. 23 УПК УССР (ст. 21 УПК РСФСР), обязывающей органы расследования, прокурора и суд выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступлений и принимать меры к их устранению. Вынося частное определение суд в распорядительном заседании должен руководствоваться ст. 340 УПК УССР (ст. 321 УПК РСФСР), регулирующей порядок постановления частных определений при вынесении приговора.

4) *Определение об изменении меры пресечения.* Как было отмечено выше, одним из оснований внесения дела в распо-

³⁵ «Бюллетень Верховного суда СССР», 1964, № 5, стр. 44.

рядительное заседание является несогласие судьи с избранной в отношении обвиняемого мерой пресечения. Такое изменение меры пресечения производится одновременно с преданием обвиняемого суду.

5) *Определение о приостановлении дела.* Оно выносится лишь в двух случаях: а) когда обвиняемый скрылся и местопребывание его неизвестно и б) когда обвиняемый лишен возможности участвовать в судебном заседании, вследствие тяжелого заболевания, удостоверенного врачом, работающим в лечебном учреждении.

В первом случае дело приостанавливается до розыска обвиняемого, а во втором — до его выздоровления (ст. 249 УПК УССР, ст. 231 УПК РСФСР).

6) *Определение о направлении дела по подсудности.* Установив, что поступившее дело неподсудно данному суду распорядительное заседание выносит определение о направлении дела по подсудности.

Приостановление дела и направление его по подсудности может иметь место и по постановлению единолично действующего судьи.

§ 5

Действия судьи по подготовке дела к рассмотрению в судебном заседании

После того, как обвиняемый предан суду постановлением судьи или определением распорядительного заседания, необходимо произвести ряд подготовительных действий. Эти действия заключаются: 1) во вручении подсудимому копии обвинительного заключения; 2) в вызове в суд свидетелей, экспертов и переводчиков; 3) в обеспечении возможности участвовать в деле лицам ознакомиться с материалами дела.

Копия обвинительного заключения должна быть обязательно вручена подсудимому под расписку, при том не позднее, чем за трое суток до дня рассмотрения дела в суде (ст. 254 УПК УССР, ст. 237 УПК РСФСР). Подсудимому не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, копия обвинительного заключения вручается переведенной на родной язык или на другой язык, которым он владеет.

Если при предании суду было изменено обвинительное заключение или список лиц, подлежащих вызову в судебное

заседание, подсудимому, кроме копии обвинительного заключения. вручается копия определения распорядительного заседания суда или постановления судьи (при изменении списка лиц, вызываемых в суд).

Вызов в суд свидетелей, экспертов и переводчиков производится повесткой.

До начала слушания дела судья обязан обеспечить прокурору, общественному обвинителю, подсудимому, его защитнику, общественному защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, их представителям, если они заявят о том ходатайство, возможность ознакомиться с материалами дела, а гражданскому ответчику и его представителю — с материалами, касающимися гражданского иска. Все названные лица могут знакомиться с делом в помещении суда и имеют право делать из материалов необходимые выписки (ст. 255 УПК УССР, ст. 236 УПК РСФСР).

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г., Изд. ЛГУ, 1962, Комментарий к ст.ст. 221—239.

2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., Госюриздат, 1963. Комментарий к ст.ст. 221—239.

3. И. М. Гальперин, В. З. Лукашевич. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М., Юрид. лит. 1965.

4. А. Кобликов. Внесение уголовного дела на рассмотрение распорядительного заседания. «Советская юстиция», 1963, № 3.

5. В. И. Шнид. Решение в стадии предания суду некоторых вопросов, связанных с задачей предупреждения преступлений. «Вопросы криминалистики», 1962, № 6—7.

6. К. Эйдельмант. Назначение и подготовка уголовного дела к выездной сессии. «Советская юстиция», 1964, № 22.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
§ 1. Сущность и значение стадии предания суду	3
§ 2. Органы и порядок предания суду	7
§ 3. Вопросы, разрешаемые при предании суду	11
а) Основные вопросы, подлежащие решению	12
б) Дополнительные вопросы, подлежащие решению	26
§ 4. Постановления и определения, выносимые в стадии предания суду	28
§ 5. Действия судьи по подготовке дела к рассмотрению в судебном заседании	34
Литература	35

Ответственный за выпуск
кандидат юридических наук *Д. А. Поговой*

Подписано к печати 25.XII 1965 г. БЦ 51169. Формат 60×84^{1/16}. Объем 2,25 печ. л., 2,25 усл.-печ. л. Зак. 4110, тираж 1000. Цена 15 коп.

Харьковская тип. № 13 областного управления по печати, ул. Артема, 44